

Вот душа, о небе забывшая и только земными вкусами питающаяся; дай нам возвратиться в объятия Твои, ощутив сладость их и возвеселиться на трапезе Твоей, чтобы забыть о всех этих рождах, не питающих, а только раздражающих вкус и томящих никогда не удовлетворяемым жажданием.

Тогда и мы принесем Тебе, Рождшемуся, злато чистого беспримесного ведения Истин твоих, смирну — мертвие похотям и страстям, и ливан — устремление к горним и наслаждение только небесным. (Мф.2, 11)

Мы привыкли к изъявлениям благожелания в сей праздник. Но в них может скрываться горький нам укор и обличение. Радость или не радость в нынешний день есть пробный камень наших должных или недожных отношений к рожденному Господу! Мы ведь уже призваны, приступили к Нему и приняты Им.

Мы — Его и Он наш, а стало и все Его есть наше. Что же Его, то непременно приносит мир и радость. Радость потому должна быть обычным состоянием нашего духа. И это всегда, тем паче в дни, подобные нынешнему!

Радость не есть чувство вольное. Кто, вступив в общение с Господом, вкусил всех благ Его тот не может не радоваться, а кто, чуждаясь Господа, не вкусил благ сих, того сколько ни приглашай к радости, не заставишь радоваться. Это будет то же, что говорить слепому — смотри, глухому — слушай, безногую — ходи.

Как же быть тем из нас, кои попали в число сие? И не радоваться? И будет нам праздник не в праздник!! — Нет, понудим себя радоваться и мы наряду с другими.

Порадуемся за род наш, что ему уготованы такие блага. Порадуемся за других братий наших, кои сподобились уже сделаться причастниками их. Понудим себя порадоваться и за себя, потому что и нам оставлена надежда получить их. И тут же попробуем возбудить и ревность свою, усыпленную и замершую.

Вот все у Господа на пиру — радуются и веселятся! А мы-то что — враги себе, что не идем туда? Или вход туда заключен нам? Или нас не примут?.. Или заделают чем? — Нет... всем и все предлагает Господь. Приди только всякий, как указано, и все получишь, — и радость воспримешь такую крепкую, что никто уже не силен будет отнять ее у тебя. (Ин. 16, 22).

Аминь.

Святитель Феофан Затворник. Слово на Рождество Христово

Тропарь Рождества, Глас 4

Рождество Твое Христе Боже наш, / возсия мирови свет разума: / в нем бо звездам служащими, / звездою учахуся, / Тебе кланялися Солнцу правды, / и Тебе ведети с высоты Востока: // Господи слава Тебе.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николао-Прозорово январь'18

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Ныне не поучений время, а славословия, не наставлений, а благодарения, не предложения уроков, а изъявления радования. Будем же благодарно славословить Господа и радоваться о имени Его Святом.

Слава неизреченному милосердию Твоему, Господи, не оставившему нас в горьком падении нашем!

Слава бесконечной премудрости Твоей, устроившей для нас такой дивный образ спасения нашего!

Слава промыслительному попечению Твоему о нас именно, призвавшему и нас в причастие искупительной благодати Твоей. Приидите возвеличим Господа, призревшего на смирение рабов Своих.

Ангелы славят — и не за себя. Посреде неба и земли утвердив стопы свои, они то к небу обращаются, то к земле припадают; видя славу на небе и мир и благословение на земле, не могут удержать в себе невольной исторгающихся хвалебных песней.

Мы ли удержимся, когда в Рождестве Христовом — все для нас! Се уготовляется жертва умилования — Агнец Божий, реющий заклаться во спасение наше! Се сходит неба хлеб животный, имеющий даровать живот миру! Се Господь, как пастырь, Сам подвигнет высоты и, оставя девяносто девять овец — сонмы Ангелов, снишел, ища одну — заблудшее человечество, чтоб, восприяв его на рамена Свои, принести спасенное к Отцу Своему!

Итак, нет Тебе покоя, Господи! До мене бо идеши, мене ища заблудшаго. В седьмой день почил Ты от дел творения, а от дел спасения не почитаешь, но от начала и доселе делаешь — и Ты, и Отец Твой.

Тогда, Адама падшего ища в раю, звал его, говоря: Адаме, где еси? Адам скрылся в чашу — в любовь к падению своему. Ныне Ты нисходишь в самую глубину сего падения, чтоб воззвать возлюбивших сей мрак.

О, Господи, воззови и нас! Но даруй нам не скрыться, а открыться сердцем, и ишед во сретение Тебе с готовностью на все отозваться: се мы! Вот мы — немощные и расслабленные; возьми, уврачуй и исцели. Вот ум наш — сия выязь железная и лоб медяный; возьми, истни его в прах пред лицом Твоим, и всели в него навык смиренно покоряться Божественному слову твоему и истине твоей.

Вот сердце похотливое сия жена кровоточивая, непрестанно источающая токи нечистых пожеланий; возведи нас в прикосновение к Тебе, да станет ток крови сей.

Продолжение на последней странице

О молитве. О стяжании нерассеянной молитвы. Настоящая молитва есть возношение ума и сердца к Богу

«Никак не управляюсь с молитвою; все мысли разбегаются. Некто посоветовал мне выучить молитвы на память, уверяя, что когда стану читать их на память, то мысли меньше будут разбегаться. Я выучила и читаю на память, но рассеяние не уmaßается; и двух слов не скажешь, как мыслию далеко уйдешь от молитвы; то и дело надо заставлять себя ворочаться назад. Уж как бы мне хотелось научиться быть нерассеянною в молитве».

Нерассеянная молитва есть дар Божий, который дается усиленным искателям. Так *ищите и обряцете*. Вы, кажется, знаете правило святого Макария Великого, что если хочешь стяжать какую-либо добродетель, то нудь себя на нее, или упражняйся притру дно в делании ее; и Господь, видя труд твой и то, с каким усердием ты ищешь такой добродетели, даст тебе ее, привьет ее к сердцу твоему, так что она будет у тебя будто естественное чувство и расположение. Тот же закон и для стяжания нерассеянной молитвы. Употребляйте неленостно всякий возможный для вас труд молитвенный,— и Господь даст вам наконец молитву нерассеянную. Ходите в церковь, что лучше всего развивает дух молитвенный, дома молитесь по молитвеннику или на память, читайте готовые молитвы или свои собственные слагайте по состоянию вашего духа, и стоя, и сидя, и ходя, и работая — все твердите какую-либо молитву или стихок из псалмов; но все сие и всегда с усердием, с желанием молитвы, со страхом Божиим и сокрушением сердечным, без всякой поблажки рассеянию мыслей, — и притом непрерывно, зарядите так, да уж и тяните не послабляя и не отступая, пока не придет настоящая, из сердца исходящая молитва — дар Божий.

Заучивание молитв есть один из приемов молитвенного труда. А вам подумалось, что, коль скоро заучите молитвы и станете читать их на память, молитва так и полетит из сердца. Теперь видите, что такое ожидание не оправдывается делом. Но не заучивание молитв и чтение их на память виноваты, а приемы, какие в том и другом деле употребляются, приемы, зависящие от заучивающего и читающего на память.

Заучивать молитвы надобно не столько памятию, сколько умом и сердцем. Надобно войти в дух молитвы, исчерпать подаваемые ею мысли, усвоить их и прочувствовать: так, чтобы, когда станете читать заученную молитву на память, мысль и чувство шли вперед, а за ними — слова молитвы. Как видите, и здесь требуется напряженное внимание и некое давление на сердце для вызова потребных чувств.

И тогда такое молитвословие будет сильным средством к воспитанию духа молитвенного. Заученная молитва есть уже неким образом внутренняя. От нее скорее или ближе переход к молитве в сердце и из сердца. Попробуйте, читая молитвы на память, направлять мысленное их чтение внутрь сердца, как бы в пустой некий сосуд. Если это удастся вам устроить, то навык не рассеиваться в молитве пойдет у вас успешнее.

Но все же и это прием к стяжанию настоящей молитвы, а не самая молитва, которая есть ума и сердца возношение к Богу. Приступая к молитвословию, всегда надобно предварительно ум и сердце настраивать к молитве, подвигши их на благоговейный страх Божий и сердечное сокрушение. Святитель Василий Великий советует всякую молитву начинать воспоминанием великих благодеяний Божиих и благодарением за них: к сему присоединять воспоминание о грехах, оскорблявших Благодетеля, и сердечное о них сокрушение и затем уже возносить к Богу свои прошения о чувствуемых нуждах, по внутренней или внешней жизни, имея в мысли все обращать во славу Божию. Мне думается, что если так приготовляться к каждому молитвословию, то оно будет проходить с меньшим отбеганием мыслей.

Но опять и это труд молитвенный, а не самая молитва,— настоящая, что из сердца идет. Этой ищите, к этой стремитесь, эту стяжать возревнуйте. Но помните, что без труда долгого, непрерывного, нудного и болезненного ничего не получите. В «Добротолубии» пишется про одного старца, что он два года бился, ища сей молитвы; насилу загорелась. Но как загорелась, так уж и стала гореть не переставая. Тогда и разбеганию мыслей конец настал. Идите и себе сим путем и дойдете.

Свт. Феофан Затворник «Письма о разных предметах веры и жизни»